

Туризм в Королевстве Камбоджа в условиях пандемии COVID-19

© Рязанцев С.В.^{a,b,c}, Сивоплясова С.Ю.^{a,b,d}, Калимуллина Э.Р.^{b,e}, 2024

^a Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, Москва, Россия

^b Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

^c ORCID: 0000-0001-5306-8875; riazan@mail.ru

^d ORCID: 0000-0002-3239-4230; svetlankamos84@rambler.ru

^e ORCID: 0009-0002-9695-3246; kalimullina.elvira96@yandex.ru

Резюме. В статье особое внимание уделено развитию туристической отрасли Королевства Камбоджа во время пандемии COVID-19. Представлен развернутый анализ туристического потока из России в страну.

Данная отрасль экономики Камбоджи столкнулась с заметным негативным воздействием в период пандемии. Большинство стран закрыли границы, чтобы снизить нагрузку на свои системы здравоохранения, ввели ограничения на перемещение людей, объявили локдауны, закрыли предприятия и организации – все это привело к тому, что резко сократились туристические потоки и заметно снизился объем доходов и прибылей компаний, работающих в туристической отрасли.

В статье оценено влияние распространения коронавирусной инфекции не только на туристическую сферу, но и на смежные отрасли экономики. Рассмотрены особенности функционирования «русскоязычной экономики» в Камбодже и проблемы, с которыми столкнулись предприниматели в условиях пандемии. Определены перспективы развития туристической отрасли Камбоджи в постпандемийный период, а также возможности восстановления турпотока из России.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туризм, социально-экономическое развитие Камбоджи, миграция, пандемия COVID-19, инфраструктура, бизнес-виза

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН. Проект № 21-511-92001 «Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии».

Для цитирования: Рязанцев С.В., Сивоплясова С.Ю., Калимуллина Э.Р. Туризм в королевстве Камбоджа в условиях пандемии COVID-19. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 1. С. 67–75. DOI: 10.31857/S032150750027673-2

Tourism Industry in the Kingdom of Cambodia in the Context of the COVID-19 Pandemic

© Sergey V. Ryazantsev^{a,b,c}, Svetlana Y. Sivoplyasova^{a,b,d}, Elvira R. Kalimullina^{b,e}, 2024

^a Institute for Demographic Research. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology (FCTAS), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

^c ORCID: 0000-0001-5306-8875; riazan@mail.ru

^d ORCID: 0000-0002-3239-4230; svetlankamos84@rambler.ru

^e ORCID: 0009-0002-9695-3246; kalimullina.elvira96@yandex.ru

Abstract. The article pays special attention to the development of the tourism industry of the Kingdom of Cambodia during the COVID-19 pandemic. A detailed analysis of the tourist flow from Russia to the country is presented. This sector of the Cambodian economy has faced a noticeable negative impact during the pandemic. Most countries have closed borders to reduce the burden on their healthcare systems, imposed restrictions on the movement of people, announced lockdowns, closed enterprises and organizations – all this has led to a sharp reduction in tourist flows and a noticeable decrease in the income and profits of companies operating in the tourism industry. This article deals with estimation of the impact of the spread of coronavirus infection not only on the tourism sector, but also related sectors of the economy. The features of the functioning of the “Russian-speaking economy” in Cambodia and the problems faced by entrepreneurs in a

pandemic are considered. The prospects for the development of Cambodia's tourism industry in the post-pandemic period, as well as the possibility of restoring the tourist flow from Russia, are determined.

Keywords: tourism industry, tourism, socio-economic development of Cambodia, migration, COVID-19 pandemic, infrastructure, business visa

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001 "Peculiarities of adaptation and economic behavior of Russian-speaking migrants in the countries of Southeast Asia".

For citation: Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Y., Kalimullina E.R. Tourism Industry in the Kingdom of Cambodia in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Asia and Africa today*. 2024. № 1. Pp. 67–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507 50027673-2

ВВЕДЕНИЕ

Королевство Камбоджа среди 11 стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) занимает 8-е место по площади территории (181 тыс. км²) и 7-е – по численности населения (15,7 млн человек). Страна имеет довольно низкий уровень экономического развития. Согласно данным МВФ, показатель ВВП на душу населения по ППС в 2022 г. составил лишь \$5601. Среди стран ЮВА это один из самых низких показателей (значение ниже имеет только Восточный Тимор – \$5479)¹.

Туризм является одним из мощнейших двигателей экономического развития Камбоджи, внося существенный вклад в создание ВВП страны, ускоряя его темпы. В допандемийный период вклад туризма в ВВП государства составлял около 15%² (по другим оценкам – более 19%³) [1]. Большую долю стоимости привносит в ВВП страны только легкая промышленность. По сравнению с другими странами АТР, для которых туриндустрия традиционно составляет значимую часть экономики, это довольно высокий показатель. Для сравнения, согласно данным Всемирного Совета по путешествиям и туризму, в 2019 г. вклад туризма в ВВП стран макрорегиона в среднем составлял 9,8%⁴. Туристическая отрасль дает значительное число рабочих мест, причем как для граждан стран, так и для мигрантов. Около 10% населения АТР в допандемийный период были заняты в сферах, сопряженных с туризмом.

Пандемия *COVID-19* внесла существенные коррективы в развитие туриндустрии. Именно эта отрасль является одной из наиболее пострадавших от распространения коронавируса и введения государственными мер по борьбе с ним и предотвращению распространения инфекции. Закрытие границ, введение ограничений на перемещение людей, локдауны, закрытие предприятий и организаций вызвали резкое сокращение турпотока и падение доходов и прибылей компаний, работающих в туристической отрасли. Показательны значения снижения вклада туристической отрасли в ВВП государств и сокращения числа занятых в этой отрасли за период пандемии. Несмотря на то, что в 2022 г. в туристической отрасли во всех странах мира наблюдалось некоторое оживление (рос турпоток, увеличивались доходы организаций, предприятия расширяли свою деятельность и активно прибегали к найму персонала), по сравнению с показателями 2019 г. значение ключевых социально-экономических индикаторов оказались на заметно более низком уровне. Максимальная «просадка» в пандемийный период отмечалась в странах АТР. Падение вклада туриндустрии в ВВП макрорегиона составило 49,7%, а доли занятых в отрасли – 15,4%. Серьезная зависимость экономики Камбоджи от туризма позволяет сделать вывод, что негативное влияние пандемии на экономику в этой стране было еще более заметным.

Социально-экономические взаимоотношения между Россией и Камбоджей начали развиваться с середины XX в., когда после приема в члены ООН между странами были установлены дипломатические отношения и СССР начал оказывать помощь Кампучии. Помощь, прежде всего, состояла в создании образовательной (в частности, строительство Высшего технологического института) и медицинской (например, Больница кхмерско-советской дружбы) инфраструктуры страны. Даже во время осложне-

¹ World Economic Outlook. April 2023. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/weo-report?c=...> (accessed 27.06.2023)

² World tourism and travel council, Data Gateway. <https://tool.wttc.org/> (accessed 20.08.2019)

³ World Data. Info. <https://www.worlddata.info/asia/cambodia/tourism.php> (accessed 09.02.2022)

⁴ World Travel and Tourism Council. <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/EIR/EIR%202023/EIR2023-Infographic-Maps-2019.png> (accessed 28.06.2023)

ния и разрыва дипотношений СССР направлял в Камбоджу врачей для оказания медицинской помощи населению⁵.

После распада СССР, открытия границ, изменения политической ситуации в Камбодже мигранты из России начали осваивать новое, во многом экзотическое направление миграции. Прежде всего, люди приезжали с туристическими целями. Но зачастую очарованные страной, её природой, культурой, учитывая относительную простоту легализации пребывания в государстве, они оставались там для постоянного проживания.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАМБОДЖИ

Туризм как объект научного исследования является довольно популярным среди ученых. Так, по некоторым данным⁶, только в 2022 г. в мире издавалось около 150 журналов, статьи в которых касались указанной тематики.

Одним из направлений исследований в этой области является сравнение миграционных и туристических потоков населения. Обращает на себя внимание статья специалистов в области управления туризмом и культурной антропологии Джэен Чое (Университет Хюэ, Вьетнам) и Питера Лугоши (Бизнес-школа Оксфорд Брукс, Великобритания), в которой рассматривалась взаимосвязь миграции и туризма, а также оценивалось воздействие этих процессов на социальную устойчивость. Авторы подчеркивают противоречивость подходов к туризму и миграции как к политическим, социальным и экономическим явлениям. В то время как туризм часто воспринимается более позитивно, миграция периодически политизируется и рассматривается в контексте вызова социальным системам и культурным ценностям принимающих государств, несмотря на зависимость туризма от труда мигрантов [2].

Как отмечалось ранее, экономика Камбоджи сильно зависит от туристической отрасли. Поэтому вполне оправдано, что ключевым направлением исследований является взаимосвязь социально-экономических и политических процессов в этой стране с динамикой туризма. Так, например, в работах экспертов в области Азиатско-Тихоокеанских исследований, социологов, антропологов и географов из Камбоджи и Австралии Ваннарит Ччанг, Б.Картера, Сохома Тока, В.О'Рурк, Т.Пирса, Х.Далес, Л.Дуайера, Ф.Томаса развитие туристической отрасли рассматривается как базис экономики страны [3; 4; 5; 6].

Нередко ученые в своих исследованиях концентрируют внимание на отдельных видах туризма, как правило, получивших более широкое распространение в Камбодже. Среди прочих следует отметить труды экспертов из Индии, Вьетнама и Великобритании Асмиты Васу Катерджи, Тонга Хона, Джейсона Хунга, а также исследователей Университета физического воспитания и Венского института развития спорта Лени Кео, Р.Увинха, М.Банхиди [7; 8; 9; 10].

Новый аспект научных исследований проблем развития туризма в Камбодже появился в период пандемии COVID-19. Ряд ученых старались оценить влияние распространения коронавируса на экономику и социальную сферу государства. Так, Лени Кео представил количественную оценку падения основных социально-экономических показателей страны в условиях пандемии, а сотрудники медицинского факультета Токийского университета Макато Косака, Медицинского университета Фукусимы Юрие Кобаши, Кенсукэ Като, исследователи Университета Дзюнтэндо Манабу Окавата и Медицинского университета Фукусимы Цубокура Масахару акцентировали внимание на медицинском туризме в Камбодже и проблемах, с которыми столкнулись туристы-пациенты в период эпидемии [11; 12].

Среди российских исследователей туристическая отрасль Камбоджи не является популярным направлением исследований. Так, доцент Удмуртского государственного университета Е.В.Кутяшова рассматривала показатели конкурентоспособности туристической отрасли разных государств, в числе которых был проанализирован кейс Камбоджи [13]. Е.С.Бурова (научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН) анализировала взаимосвязь развития туризма в стране и динамику экономических показателей, рынка труда, также был проанализирован мультипликативный эффект и проблемы развития отрасли [1].

⁵ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-камбоджийские_отношения (accessed 02.07.2023)

⁶ См.: <https://www.scopus.com/sources.uri> (accessed 02.07.2023)

Особенностью нашего исследования является тот факт, что особое внимание акцентируется на участии русскоговорящего населения, главным образом россиян, в туристической отрасли Камбоджи. Авторы исходили из того, что «российский сегмент» представлен двумя компонентами. С одной стороны, это непосредственно туристический поток россиян в страну. Его динамику можно проанализировать, используя статистические данные Министерства туризма Королевства Камбоджи. С другой стороны, это часть инфраструктуры туристического рынка, сформированная русскоговорящими мигрантами и ориентированная главным образом на туристов из России и других стран СНГ.

Провести количественный анализ фирм, управляющими и/или владельцами которых являются выходцы из России и стран СНГ, не представляется возможным. Однако в рамках настоящего исследования был создан банк интервью русскоговорящих мигрантов, содержащих информацию об их миграционном опыте, истории открытия бизнеса, особенностях работы фирм до и во время пандемии *COVID-19*. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о текущем состоянии и перспективах развития русскоязычного сегмента туристической отрасли Камбоджи.

ИНОСТРАННЫЕ ТУРИСТЫ В КАМБОДЖЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ *COVID-19*

Политическая ситуация в Камбодже во второй половине XX в. была сложной. Гражданская война, участие в международных региональных междоусобицах затрудняли экономическое развитие страны, осложняли достижение отраслевой сбалансированности хозяйства, формировали непривлекательный для туристов образ государства. При этом, учитывая высокий туристический потенциал Камбоджи, после стабилизации политической обстановки в конце 1990-х – начале 2000-х гг. правительство объявило именно туризм главным драйвером экономического роста страны.

Принятые решения произвели значительный эффект. В абсолютных показателях число только иностранных туристов за 27 лет, с 1993 г. по 2019 г., увеличилось в 56 раз – с 118 тыс. человек до 6,6 млн (см. *граф. 1*).

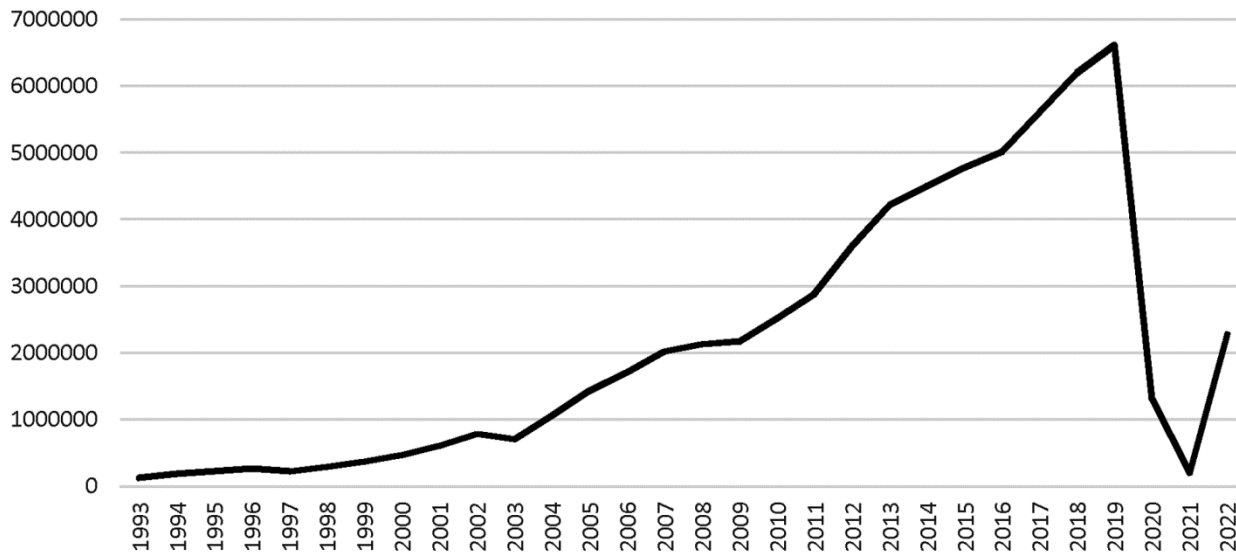

График 1. Число иностранных туристов в Камбодже, человек.

Graph 1. Number of foreign tourists in Cambodia, people.

Источник: Tourism Statistics Report December 2021, Ministry of Tourism, Statistics and Tourism Information Department, Phnom Penh. https://www.nagacorp.com/eng/ir/tourism/tourism_statistics_202112.pdf (accessed 09.02.2023)

Однако в 2020 г. ситуация резко изменилась. В период пандемии *COVID-19* поток туристов сократился многократно. Если в 2020 г. число туристов составило 1,3 млн человек, что в 5 раз меньше, чем в 2019 г., то в 2021 г. турпоток сократился в 33,6 раза по сравнению с 2019 г. Лишь в 2022 г. ситуация в туристической отрасли начала изменяться в лучшую сторону. По итогам 2022 г. число иностранных туристов достигло почти 2,3 млн человек, что сопоставимо с показателями 2009 г.

Интересна динамика среднего числа дней пребывания туристов в стране. Анализ данных за почти 30-летний период показывает, что Камбоджа не является страной, в которой туристы пребывают длительный период времени. Среднее число дней пребывания обычно составляло около 6,5. Данный показатель дает основания предполагать, что в стране большей популярностью пользуется экскурсионный туризм, чем отдых на курортах и другие виды туризма. Анализ пакетных предложений турфирм подтверждает данный вывод. Многие турагентства, организуя отдых в Таиланде или Вьетнаме, включают в тур посещение храма Ангкор Ват в Камбодже, что занимает обычно 1–3 дня.

После начала пандемии ситуация резко изменилась. Среднее число дней пребывания туристов увеличилось до 30. Вероятнее всего, такая трансформация могла быть вызвана несколькими причинами.

Во-первых, люди, приехав в страну в начале пандемии, до закрытия границ, не смогли выехать обратно, т.е. турпоездка затянулась по своеобразным административным причинам.

Во-вторых, необходимость нахождения на карантине для приезжающих в страну в период пандемии (сначала 21 день, затем, после смягчения ограничений, 14 дней) также удлиняла время пребывания в стране.

В-третьих, по оценкам местных властей Камбоджа довольно легко пережила пандемию, число выявленных случаев было не особо большим. Максимум был достигнут 30 июня 2021 г. и составил 1130 зараженных в сутки⁷. Поэтому страна могла стать привлекательным местом для иностранцев, чтобы «переждать непростые времена».

В допандемийный период и в первый год пандемии коронавирусной инфекции наибольшее число туристов прибывало из Китая. Доля китайских туристов заметно варьировалась, но оставалась стабильно высокой. Так, в 2017 г. их доля составила 13% от общего числа иностранных туристов, в 2019 г. – 36%, а в 2020 г. – 25%.

В 2021 г. своеобразный «лидер» сменился. Почти 42% туристов прибыли в Камбоджу из Таиланда (доля туристов из Китая составила 23%, в абсолютном выражении – около 46 тыс. человек). В 2022 г. Таиланд сохранил лидирующие позиции. Более 850 тыс. туристов прибыли из этой страны (около 38% турпотока). В то же время численность туристов из Китая хоть и выросла в абсолютных значениях по сравнению с 2021 г. (до 107 тыс. человек), но их доля составила около 45% турпотока. В связи с такой динамикой Китай в структуре турпотока в Камбодже сместился на 3-е место. На 2-м месте оказался Вьетнам (464 тыс. человек, или 20%). Данная ситуация, вероятнее всего, сложилась по причине сохранения в Китае одних из самых строгих в мире антиковидных мер, в связи с чем туристы из этой страны не могли, как прежде, свободно перемещаться по миру.

МИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ В КАМБОДЖУ В ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Среди прибывающих в Камбоджу с постсоветского пространства, то есть среди тех, на кого в первую очередь ориентирована русскоязычная экономика Камбоджи, россияне составляют подавляющее большинство. С 2014 г. в статистике выделяется число прибывших из Казахстана, Киргизстана, Украины и Узбекистана. Однако суммарно их число составляет лишь около 15% по сравнению с числом прибывших россиян.

Доля приезжающих из России в Камбоджу с 2010 по 2022 г. варьировалась от 0,2% в 2021 г. до 3% в 2013 г. При этом абсолютные числа приезжающих были довольно значительными: в 2013 г. и 2014 г. в страну прибыли более 100 тыс. человек из России (см. *граф. 2*).

До 2013 г. число россиян, приезжающих в Камбоджу, увеличивалось, причем довольно высокими темпами. Однако в 2014 г. изменилась как геополитическая, так и экономическая ситуация и в России, и в мире в целом, что могло вызвать сокращение числа российских туристов. Некоторый рост отмечался в 2017 г., но распространение коронавирусной инфекции и введение локдаунов стало причиной падения туристической активности россиян до минимального уровня (в 2021 г. в Камбоджу прибыли 357 чел.).

Подавляющее большинство среди приезжающих из России в Камбоджу – это туристы. Их доля в допандемийный период составляла около 95–99%. Вместе с тем следует отметить, что нередко люди, планирующие остаться в стране на длительный период времени, найти работу или начать свой бизнес, в первый визит прибывают именно по туристической визе, а через месяц получают бизнес-визу, не выез-

⁷ Статистика развития пандемии коронавируса COVID-19 в Камбодже. <https://coronavirus-monitor.info/country/cambodia/> (accessed 02.07.2023)

жая из страны. Поэтому представленные данные не позволяют сказать, все ли россияне, прибывшие в Камбоджу по туристической визе, выехали из страны в месячный срок или связали свою жизнь и трудовую деятельность с этой страной на более длительное время.

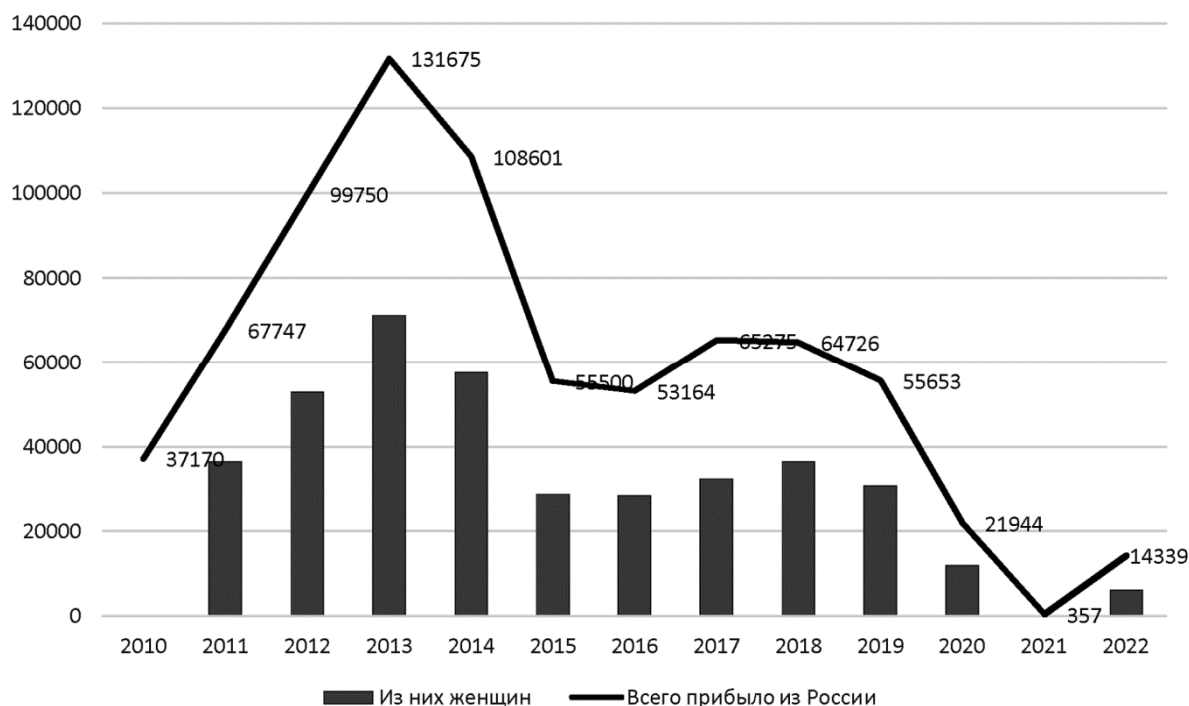

График 2. Число прибывших в Камбоджу россиян, человек.
Graph 2. The number of Russians arriving in Cambodia, people.

Источник: Tourism Statistics Report December 2021, Ministry of Tourism, Statistics and Tourism information Department, Phnom Penh. https://www.nagacorp.com/eng/ir/tourism/tourism_statistics_202112.pdf (accessed 09.02.2023)

В пандемию изменились правила въезда в страну. Принимались лишь лица, прибывающие с бизнес-целями (по бизнес-визе). Поэтому в 2021 г. доля туристов в потоке из России в Камбоджу сократилась до 21%, а доля прибывших с деловыми целями выросла до 77%. В 2022 г. с ослаблением ковидных ограничений ситуация вновь начала возвращаться к допандемийной картине. Доля туристов увеличилась до 89%.

Следует отметить, что женщин-россиянок среди прибывающих из России несколько больше, чем мужчин. Доля представительниц прекрасного пола обычно составляет 52–56%. Возможными причинами такого гендерного дисбаланса могут быть, во-первых, более широкое распространение особых видов миграции, в которых чаще участвуют российские женщины, чем мужчины, в частности, брачная миграция. Во-вторых, мигрантам проще организовать бизнес или трудоустроиться в качестве наемных работников в туристических фирмах, отелях, кафе/ресторанах, т.е. сферах, в которых чаще заняты женщины. Поэтому развитие этих секторов может выступать «притягивающим» фактором. В свою очередь, само развитие указанных направлений деятельности и формирование тем самым своеобразной «русскоязычной экономики» в Камбодже, может обуславливаться особой гендерной структурой миграционного потока из России.

В пандемийный период в 2021–2022 гг. доля женщин среди прибывших из России в Камбоджу сократилась до 40%. Вероятнее всего, указанные факторы действовали в противоположном направлении.

«РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЭКОНОМИКА» В КАМБОДЖЕ

Правительство Камбоджи довольно благосклонно относится к открытию в стране бизнеса иностранцами. Данный факт, с одной стороны, может быть подтвержден относительно лояльным визовым режимом. С другой же стороны, он способствует развитию малого бизнеса в государстве.

В Камбодже существует несколько типов виз:

- туристическая – для целей отдыха;
- транзитная – без визы в страну нельзя въехать даже для транзита;
- гостевая – для целей посещения родственников и друзей;
- учебная – для целей обучения в образовательных организациях;
- бизнес-виза – оформляется для целей трудоустройства и ведения предпринимательской деятельности.

Разные типы виз выдаются на разный срок. Также различается сумма пошлины и разрешенное число пересечений границы по одной визе.

Наиболее популярными являются туристическая виза и бизнес-виза. Туристическая виза выдается на срок 30 дней, её стоимость составляет \$30, она является однократной. Бизнес-виза выдается на 1, 3, 6 или 12 месяцев. Размер пошлины за первые два варианта составляет \$35. Виза является однократной. Вторые два варианта – это мультивизы. Их стоимость заметно выше.

Все виды виз в Камбоджу можно продлевать, не выезжая из страны. При длительном сроке проживания в стране иммигрант имеет возможность стать резидентом страны или получить гражданство Камбоджи. Важным является тот факт, что в стране отсутствует такая правовая процедура, как получение вида на жительство. Однако иностранный гражданин может получить карту резидента, которая бывает временной или постоянной. Карта представляет собой документ (пластиковую карту), в которой содержится информация о владельце и времени его приезда в страну.

Временную карту резидента получают специалисты востребованных профессий. Постоянную (фактически представляет собой ПМЖ) получают иммигранты, осуществляющие инвестиции в страну и имеющие свой бизнес⁸.

Для фирм, созданных иностранцами, отсутствуют обязательные требования к участию в бизнесе граждан Камбоджи. Поэтому россияне весьма охотно открывают небольшие компании. Чаще всего это туристические фирмы, рестораны и магазины.

Из интервью россиянки Елены Мурлиной, уехавшей на ПМЖ в Камбоджу:

«– Насколько реально приехать и открыть в Камбодже свое дело?»

– Не скажу, что это просто. Все зависит от человека. У нас был небольшой опыт во Вьетнаме. Вот мы приехали (в Камбоджу. – Proper.ru) и сразу организовали турфирму. У нас уже туристы из России есть. На самом деле страна только развивается, поэтому если есть голова на плечах, то можно все. От кафе до рекламы, туристическая деятельность, спортзалы. Можно построить свою лодку и заниматься рыбалкой» [14].

Объекты русскоязычной экономики в Камбодже чаще всего размещены в курортных и популярных туристических местах. Большинство из них расположены в Пномпене (столица страны), Сиануквиле (курорт на побережье, единственный морской порт страны) или Сиамреапе (муниципальное образование недалеко от самой известной достопримечательности Камбоджи – храма Ангкор Ват). Чаще всего они представлены туристическими фирмами, отелями, ресторанами и небольшими магазинами.

Для открытия бизнеса необходимо оформить лицензию. Также требуется открыть счет в банке и выполнить другие требования законодательства (например, при открытии туристической фирмы необходимо иметь особый депозит, а при торговле алкоголем оформляется специальная лицензия). Предприниматели платят налоги. Например, магазины – исходя из занимаемой площади земли (а не с дохода или прибыли).

Русскоязычный бизнес ориентирован главным образом на русскоязычных потребителей, как проживающих в Камбодже, так и приезжающих в туристическую поездку. Турфирмы, организованные русскоязычными мигрантами в Камбодже, иногда работают как туроператоры и взаимодействуют с турагентствами в России и в Камбодже, продают разработанные туры, предлагают русскоговорящих гидов и т.д.

В период пандемии COVID-19 оборот хозяйственной деятельности фирм, организованных русскоговорящими людьми, безусловно, сократился. Но это общемировая тенденция. Объявление локдаунов,

⁸ Standard of living and ways of emigration to Cambodia in 2023. VisaSam. <https://visasam.ru/emigration/asia/zhizn-v-kambodze.html> (accessed 03.07.2023)

закрытие границ негативно сказалось на туристической и примыкающих отраслях. Поэтому предприниматели были вынуждены переориентировать свой бизнес на новые отрасли. Вместе с тем отмена пандемийных ограничений в 2022 г. способствовала началу восстановления масштабов обычной деятельности предприятий.

Из интервью с предпринимателем из России Игорем Синусом:

«[Мы ездили по Камбодже на мотоциклах]. ...и люди были довольны. А самое главное, что я был доволен, потому что это давало определенный заработок. Но в 2014 г. случился кризис, и получилось так, что туристы перестали ехать. Все ждали, что вот в 2015 г. точно, в 2016 г. – наверняка, в 2017 г. – ну обязательно, в 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., в 2022 г. В 2021 г. вообще никто не приехал, в 2020 г. тоже, потому что кто-то придумал COVID, а кто-то решил не ехать. В итоге получилось, что все остались в проигрыше. Включая нас, живущих здесь. Потому что свежий человек – это человек, приехавший извне в Камбоджу. А человек, приехавший извне, привозит свежие деньги. А когда получилась ситуация, что Камбоджа закрыта со всех сторон... прироста денег не было. И люди сидели с тем минусом, вернее тем минимумом, который был у людей»⁹.

Таким образом, есть основания полагать, что окончание пандемии коронавируса COVID-19 будет способствовать восстановлению туристической отрасли Камбоджи, а в условиях геополитических трансформаций страна может стать популярным направлением турпоездок среди россиян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристическая отрасль является одним из драйверов социально-экономического развития Камбоджи и выступает его катализатором. Развитие туризма в Камбодже отличается устойчивой положительной динамикой, что подает серьезные импульсы в смежные отрасли экономики, такие как торговля, ресторанный и игорный бизнес, транспорт.

Проведенный анализ показал, что Камбоджа представляет собой привлекательное направление для туристов из России. Однако интенсивность туристических поездок в эту страну существенно зависит от экономической, социальной и политической ситуации в России и мире. При этом Камбоджа стремится увеличить свою долю среди 30 миллионов российских туристов по всему миру.

Несмотря на то, что туризм Камбоджи имеет хорошие перспективы для быстрого и стабильного развития, туристическая отрасль в стране еще отстает от мировых стандартов. Основными причинами этого выступают: слабая инфраструктура (неразвитые системы связи и коммуникаций, дороги и др.), низкий профессиональный уровень подготовки персонала, дилетантские методы управления и обслуживания, низкое качество сервиса, экономическая и политическая нестабильность в стране, экологические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бурова Е.С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 1. С. 15–23.
Burova E.S. 2019. Trends in the development of Cambodia's tourism industry. *East Asia: Facts and Analytics*. № 1. Pp. 15–23. Moscow. (In Russ.)
2. Jaeyeon Choe, Peter Lugosi. Migration, tourism and social sustainability. *Tourism Geographies*. 02.2022. 24(1), 1–8. DOI: 10.1080/14616688.2021.1965203
3. Vannarith Chheang. The Political Economy of Tourism in Cambodia. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 09.2008. 13(3), 281–297. DOI: 10.1080/10941660802280414
4. Carter R.W. (Bill), Sokhom Thok, Vicky O'Rourke, Tristan Pearce. Sustainable tourism and its use as a development strategy in Cambodia: a systematic literature review. *Journal of Sustainable Tourism*, 05.2015. 23(5), 797–818. DOI: 10.1080/09669582.2014.978787
5. Dahles H. Scenarios of Sustainable Tourism Development in Cambodia. In: Selvaranee Balasingam, A., Ma, Y. (eds). *Asian Tourism Sustainability. Perspectives on Asian Tourism*. Springer, Singapore. 01.2022. Pp. 163–176. DOI: 10.1007/978-981-16-5264-6_9

⁹ 100 стран и лучшая для него Камбоджа. YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=l46_dvHDHPs (accessed 18.06.2023)

6. Larry Dwyer, Frederic Thomas. Tourism yield measures for Cambodia. *Current Issues in Tourism*. 05.2012. 15(4), 303–328. DOI: 10.1080/13683500.2011.604405
7. Basu Chatterjee, Asmita. Challenges for Cultural Tourism & Sustainability of the World Heritage Site of Angkor, Cambodia. *Journal of Heritage, Archaeology & Management (JHAM)*. 06.2021. 1(1), 30–37. DOI: 10.5281/zenodo.5035183
8. Thong Khon. The Development of Tourism and Ecotourism in Cambodia. *JED*. Vol. 13, № 2, August 2011, pp. 89–100. DOI: 10.33301/2011.13.02.06
9. Hung J. Pragmatic approaches to control inbound sex tourism and prostitution in Thailand and Cambodia: the examination of relevant policy gaps and suggestion of multifaceted policy development. *International Journal of Sociology and Social Policy*, Vol. ahead-of-print, № ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2023-0048>
10. Leny Keo, Ricardo Uvinha, Miklos Banhidi. Sports tourism and mountain activities: travellers' perception and satisfaction in Cambodia. *Revista Turismo: Estudos & Práticas (RTEP)*. V. 12, № 1, Jan./Jun. 2023 (ISSN: 2316-1493). <http://geplat.com/rtep/>
11. Keo Leny. Effects of COVID 19 on tourism industry in Cambodia. Booklet of Abstracts, International Youth Scientific Conference On Recreation And Leisure, December 3d 2021, University of Pécsfaculty of Sciences, ISBN 978-963-429-833-5
12. Makoto Kosaka, Yurie Kobashi, Kensuke Kato, Manabu Okawada, Masaharu Tsubokura (2021). Lessons from COVID-19's impact on medical tourism in Cambodia. *Public Health in Practice*, Vol. 2. ISSN 2666-5352. <https://doi.org/10.1016/j.puhip.2021.100182>
13. Кутяшева Е.В. Особенности развития и роль туризма в экономике отдельных стран. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО*. 2021. № 1. С. 34–39. DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.13
- Kutyashova E.V. 2021. Features of development and the role of tourism in the economy of individual countries. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: ECONOMICS and LAW*. № 1. Pp. 34–39. DOI 10.37882/2223-2974.2021.01.13
14. Аскариди В. Наши там. Камбоджа: страна без пенсий, стариков, сноуборда и гречки. <https://properm.ru/news/society/89581/> (accessed 18.06.2023)
- Askaridi V. Our there. Cambodia: a country without pensions, old people, snowboard and buckwheat. <https://properm.ru/news/society/89581/> (accessed 18.06.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией международных демографических исследований Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Laboratory of International Demographic Research, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology (FCTAS), RAS, Moscow, Russia.

Сивоплясова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, вед.н.с. Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Svetlana Y. Sivoplyasova, PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, FCTAS, RAS; Associate Professor, Department of Economics and Applied Economy, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Калимуллина Эльвира Ринатовна, ассистент кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика», МАИ (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Elvira R. Kalimullina, Assistant, Department of Economics and Applied Economy, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 29.12.2023